

Генеральная Ассамблея

Шестидесят пятая сессия

Первый комитет

20-е заседание

Среда, 27 октября 2010 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Котерец ..... (Словакия)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 88–104 и 162 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые не имели возможности выступить по мотивам голосования или с объяснением позиции по принятым вчера проектам резолюций, относящимся к группе I.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для выступления по мотивам голосования Германии по проекту резолюции A/C.1/65/L.10*, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии».

Германия поддерживает зоны, свободные от ядерного оружия, как важный вклад в региональный мир и безопасность и в глобальный режим нераспространения. В связи с этим Германия приветствует создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Однако мы решили воздержаться при голосовании, чтобы выразить наше разочарование отсутствием прогресса в урегулировании нерешенных вопросов, касающихся достижения полного международного признания зоны, сво-

бодной от ядерного оружия, в Центральной Азии, в том числе всеми государствами, обладающими ядерным оружием.

Мы призываем все заинтересованные государства проводить конструктивные консультации и сотрудничать в целях урегулирования нерешенных вопросов в соответствии с обязательством, взятым в Заключительном документе (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)) Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в вопросе о зонах, свободных от ядерного оружия, и приветствуем недавние заявления о намерениях в этом отношении. Мы надеемся увидеть прогресс в наступающем году, что позволит нам поддерживать этот проект резолюции в будущем, точно так же, как мы намерены поддерживать остальные рассматриваемые этим Комитетом проекты резолюций, касающиеся зон, свободных от ядерного оружия.

Г-н Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразильская делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/65/L.26, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», несмотря на свою хорошо известную позицию, которая состоит в том, что ядерное оружие должно быть уничтожено, а не просто запрещено к применению. Мы понимаем, что постепенная, поэтапная программа, ведущая к полной лик-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

10-60347 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

видации ядерного оружия, может быть реалистичным подходом к достижению цели ядерного разоружения.

В Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора отмечено, что

«разработанное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций предложение ... рассмотреть вопрос о проведении переговоров о конвенции по ядерному оружию или соглашению относительно рамочной основы, включающей в себя несколько отдельных, взаимоукрепляющих документов, подкрепленных мощной системой проверки» (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I), пункт 81).

Конференция участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора также отметила в пункте 82 своего Заключительного документа, что заключительный этап процесса ядерного разоружения и другие соответствующие меры должны быть осуществлены в согласованных правовых рамках, которые, по мнению большинства государств-участников, в том числе Бразилии, должны включать в себя конкретные сроки. Мы считаем, что действия 3, 5 и 6 плана действия, содержащегося в Заключительном документе, представляют собой необходимый курс в деле поощрения ядерного разоружения.

Делегация Бразилии проголосовала за проект резолюции A/C.1/65/L.27, озаглавленный «Уменьшение ядерной опасности», поскольку мы считаем, что необходимо пересмотреть ядерные доктрины, призыв к чему содержится в пункте 1, с тем чтобы уменьшить опасность непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия. На наш взгляд, однако, не само применение, как упоминается в первом пункте преамбулы, а именно существование ядерного оружия представляет собой наиболее серьезную угрозу для человечества и для выживания нашей цивилизации. В этой связи такие меры, как снятие с боевого дежурства или ненацеливание ядерного оружия, хотя и являются актуальными, не могут подменить многосторонние соглашения, ведущие к полной ликвидации всего ядерного оружия.

Делегация Бразилии проголосовала за проект резолюции, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для

ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств» и содержащийся в документе A/C.1/65/L.33. Мы поступили так, как и в прошлом году, поскольку считаем, что начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, к чему призывает пункт 1 проекта, не предвосхитит результаты этих переговоров, в ходе которых, по нашему мнению, следует принимать во внимание рассмотрение других аспектов, касающихся расщепляющегося материала. Мы полагаем, что любой договор о расщепляющемся материале для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств служит целям и нераспространения, и эффективного ядерного разоружения.

Делегация Бразилии воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/65/L.43*, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Мы поступили так в основном из-за включения нового пункта — пункта 12, — который, как представляется, предполагает, что односторонние заявления, с которыми выступили государства, обладающие ядерным оружием, в 1995 году, как это отражено в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, исчерпали многосторонние подходы к вопросу о негативных гарантиях безопасности. Бразилия не считает, что этих односторонних заявлений достаточно для устранения законных озабоченностей государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием. Мы хотели бы, чтобы в данном проекте резолюции — в соответствии с Заключительным документом Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО — содержалось положение в поддержку незамедлительного начала на Конференции по разоружению дискуссий по эффективным международным механизмам, гарантирующим государствам, не обладающим ядерным оружием, защиту от применения или угрозы применения ядерного оружия, не исключая при этом имеющее обязательную юридическую силу соглашение.

Применительно к пункту 15 делегация Бразилии хотела бы напомнить о том, что Дополнительный протокол является документом добровольного характера, согласованным между тем или иным государством-членом и Международным агентством

по атомной энергии, и что концепция универсальности применима исключительно к многосторонним договорам. Если бы в формулировке, используемой в пункте 15, содержалась ссылка на Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, в котором отмечается, что, во-первых, это суверенное решение государства заключить дополнительный протокол; во-вторых, что Дополнительный протокол представляет собой меру укрепления доверия; и, в-третьих, что дополнительные протоколы должны универсально применяться после того, как будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия, то она стала бы более весомой.

Моя делегация выражает менее решительную, но также обоснованную озабоченность формулировкой, содержащейся в четвертом пункте преамбулы во фразе, которая гласит: «будучи в то же время убеждена в том, что следует приложить все усилия для предотвращения ядерной войны и ядерного терроризма». На наш взгляд, в данной формулировке, похоже, допускается, что развязывание ядерной войны является возможным вариантом, оставленным на усмотрение государства. Мы считаем, что этот пункт можно было бы укрепить для того, чтобы выразить возмущение самим существованием ядерного оружия и возможностью его применения.

Г-н Проппер (Израиль) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для того, чтобы разъяснить нашу позицию по двум проектам резолюций A/C.1/65/L.1 и A/C.1/65/L.48.

Израиль вновь присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/65/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», несмотря на содержащуюся в нем ссылку на резолюцию этого года Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) относительно применения гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке, в отношении которой не существует консенсуса, и несмотря на наши существенные оговорки по некоторым элементам данного проекта резолюции. Мы поступили так, потому что Израиль сохраняет приверженность такому видению о Ближнем Востоке, согласно которому он станет зоной, свободной от химического, биологического и ядерного оружия, а также баллистических ракет. Мы также считаем, что вместо того, чтобы привлекать внимание к различиям в наших позициях, необходимо укреплять

доверие и разрабатывать общее видение для всех государств Ближнего Востока. Израиль всегда считал, что эти вопросы, а также вопросы, касающиеся региональной безопасности, могут быть практически решены только в региональном контексте.

Как широко признается международным сообществом, инициатива создания любой зоны, свободной от ядерного оружия, должна исходить от самого региона. Она может быть основана лишь на соглашениях, добровольно достигнутых в ходе прямых переговоров между государствами региона и с непосредственно заинтересованными государствами на основе использования поэтапного подхода. Этот процесс должен начинаться со скромных, но тщательно продуманных мер укрепления доверия, с тем чтобы не ущемлять интересы безопасности того или иного государства в регионе после того, как будут установлены мирные отношения, обеспечены примирение и взаимное признание и налажены добрососедские отношения, а также после того, как они будут дополнены мерами по контролю над обычными и прочими вооружениями.

Этот процесс может с течением времени привести к более масштабным целям, таким как создание поддающейся взаимному контролю зоны, свободной от ядерного оружия. В этом контексте следует напомнить, что на Ближнем Востоке в отличие от всех других регионов мира, где были созданы зоны, свободные от ядерного оружия, реальность распространения создает постоянную угрозу для самого существования Государства Израиль. Эти угрозы существенно усугубляются безответственным поведением некоторых государств региона, которые действуют вопреки своим обязательствам в области нераспространения, а также государств за пределами региона, которые экспортируют в регион технологию, связанную с оружием массового уничтожения.

Создание зоны, свободной от химического, биологического и ядерного оружия, а также баллистических ракет, на Ближнем Востоке было и остается долгосрочной целью, которую Израиль полностью поддерживает и к достижению которой он стремится. На основе этого фундаментального подхода Израиль и поддержал проект резолюции, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока». Он сделал это, несмотря на существенные оговорки относительно некоторых элементов проекта резолюции,

включая отсутствие ссылок на серьезные случаи несоблюдения обязательств по ядерному нераспространению вопреки резолюциям Совета Безопасности государствами на Ближнем Востоке. Международное сообщество должно также постоянно помнить о том, что большинство случаев несоблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — три из четырех широко известных случаев — имели место на Ближнем Востоке, а другие случаи находятся в процессе расследования.

Недавние события на Ближнем Востоке, к сожалению, показывают, что не существует основных предварительных условий для достижения этой цели. Враждебный подход некоторых государств нашего региона в отношении Израиля свидетельствует об отсутствии политической воли к созданию атмосферы взаимного доверия и сотрудничества.

Израиль не оставляет надежды на то, что когда-нибудь Ближний Восток станет зоной, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Однако наша позиция прочно базируется на осознании того, что добиться создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, можно лишь на основе инклюзивного процесса, в котором участвуют все государства региона. Те же, кто стремится закрыть глаза на необходимость всеохватного процесса, никак не приблизят Ближний Восток к реализации этой цели. Израиль будет и впредь прилагать все усилия для достижения на Ближнем Востоке стабильной обстановки мира и примирения. Мы призываем своих соседей поступать так же.

Теперь мне хотелось бы пояснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/65/L.48, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Израиль решил проголосовать за проект резолюции A/C.1/65/L.48 в силу того значения, которое он придает целям Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Однако Израиль не может поддержать некоторые новые формулировки, содержащиеся в шестом пункте его преамбулы, и имеет против них серьезные возражения.

Во-первых, Израиль постоянно подчеркивает, что ДВЗЯИ и ДНЯО — это не одно и то же и что между этими двумя режимами должно сохраняться четкое различие. Признание в проекте резолюции, посвященном укреплению ДВЗЯИ, Договора о не-

распространении ядерного оружия и недавно проведенной Конференции по рассмотрению его действия может повредить ДВЗЯИ и его целям.

Израиль подписал ДВЗЯИ в сентябре 1996 года. Это стало подтверждением его давней политики, нацеленной на то, чтобы во всем, где только возможно, приблизиться к международным нормам ядерной безопасности и нераспространения. С момента учреждения в ноябре 1996 года Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) Израиль принимает активное участие в создании всех элементов предусмотренного ДВЗЯИ режима контроля. В этом проявляется то значение, которое Израиль придает ДВЗЯИ и роли этого Договора в плане укрепления международного мира и безопасности.

Израиль высоко ценит существенный прогресс, достигнутый в создании предусмотренного ДВЗЯИ режима контроля, завершение которого является, согласно статье IV этого Договора, одним из необходимых условий его вступления в силу. Однако для завершения создания режима контроля требуются дополнительные усилия. В числе основных необходимых мер — дальнейшее укрепление и испытание станций Международной системы мониторинга и завершение работы над оперативным пособием по проведению инспекций на местах, а также деятельности по закупке оборудования и подготовке персонала.

Для Израиля одним из основных соображений в пользу ратификации этого Договора является региональная обстановка в плане безопасности на Ближнем Востоке, в том числе фактор соблюдения и выполнения Договора государствами региона.

Во-вторых, Израиль считает, что предусмотренный Договором режим контроля должен быть достаточно эффективным, для того чтобы можно было выявлять несоблюдение основных обязательств по Договору, и что он должен быть неуязвим для злоупотреблений и одновременно позволять каждому подписавшему его государству защищать интересы своей национальной безопасности. Завершение создания режима контроля является для Израиля одним из основных соображений в пользу ратификации Договора, поскольку нам хотелось бы обеспечить его адекватность, в том числе эффек-

тивность инспекций на местах и охват Ближнего Востока Международной системой мониторинга.

В-третьих, необходимо решить вопрос о статусе Израиля в руководящих органах Договора, в том числе связанных с географическим регионом Ближнего Востока и Южной Азии, и в Исполнительном совете будущей ОДВЗЯИ.

Как и в предыдущие годы, Израиль проголосовал за этот проект резолюции. Наша позиция определяется тем значением, которое Израиль придает целям ДВЗЯИ.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования в связи с двумя проектами резолюций.

Во-первых, в том что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.5, озаглавленного «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», Япония проголосовала за этот проект резолюции, поскольку мы считаем, что обеспечение более предметного характера обсуждений вопроса о путях повышения эффективности негативных гарантий безопасности имеет большое значение для построения мира, свободного от ядерного оружия.

Однако нельзя, чтобы этот проект резолюции предопределял результаты обсуждений на Конференции по разоружению. Япония очень надеется на то, что все государства — члены Конференции проявят гибкость и что Конференции удастся преодолеть длительный застой и продвинуться вперед в ее важнейшей работе по проведению переговоров относительно договора о прекращении производства расщепляющегося материала и в обсуждении других важных вопросов.

Во-вторых, я хочу выступить с совместным заявлением по мотивам голосования в отношении проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/65/L.10* и озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», от имени следующих делегаций, проголосовавших за этот проект резолюции: Австрии, Ирландии, Японии, Лихтенштейна, Мальты, Новой Зеландии, Швеции и Швейцарии.

Делегации наших восьми стран приветствуют вступление 21 марта 2009 года в силу Договора о

зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Такая зона является первой свободной от ядерного оружия зоной в Северном полушарии, и она будет охватывать пространство, где ядерное оружие ранее существовало.

Как предусматривается принципами и руководящими положениями, изложенными в докладе Комиссии по разоружению за 1999 год (A/54/42), в ходе переговоров по вопросу о принятии договора, учреждающего зону, свободную от ядерного оружия, важно консультироваться с государствами, обладающими ядерным оружием. В этой связи мы приветствуем выраженную пятью государствами Центральной Азии готовность продолжить консультации по ряду положений Договора. Мы также приветствуем выраженную в ходе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО готовность Соединенных Штатов провести с участниками этого Договора консультации в целях достижения договоренности, которая позволила бы Соединенным Штатам подписать протокол к нему. Мы призываем провести такие консультации как можно скорее в надежде на достижение прогресса в ближайшее время. В этой связи нам хотелось бы призвать пять государств Центральной Азии держать заинтересованные в этом процессе страны в курсе того, как проходят их консультации.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации в отношении принятых вчера Комитетом проектов резолюций A/C.1/65/L.1 и A/C.1/65/L.3*, озаглавленных, соответственно, «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока» и «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Благодаря предпринятой Ираном в 1974 году инициативе Генеральная Ассамблея постоянно выступает за создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и признает, что такая зона значительно способствовала бы укреплению международного мира и безопасности. Единственным препятствием для создания на Ближнем Востоке такой зоны остается сионистский режим с его подпольной программой разработки ядерного оружия и с его секретными ядерными установками.

Наша делегация сожалеет о том, что некоторые обладающие ядерным оружием государства,

проводя контрпродуктивную политику, активно препятствуют в международных форумах любым значимым мерам по устранению реальной угрозы, создаваемой израильскими ядерными арсеналами. Кроме того, неверный сигнал сионистскому режиму направляет и противоречивое отношение к режиму нераспространения со стороны некоторых членов Европейского союза, а также ряда других стран, таких как Канада.

Этим странам вместо того, чтобы сосредоточивать свое внимание на мирных и обеспеченных гарантиями ядерных объектах государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), следует заняться реальной угрозой распространения, исходящей от не поставленных под режим гарантий, секретных объектов по созданию ядерного оружия, принадлежащих сионистскому режиму. Бездействие, которое на протяжении нескольких последних десятилетий навязывается Совету Безопасности Соединенными Штатами при поддержке некоторых стран — членов Европейского союза по отношению к хорошо подтвержденной документами программе этого режима по созданию ядерного оружия, приводит к тому, что у этого режима достает дерзости открыто признавать наличие у себя ядерного оружия, несмотря на осуждения со стороны 118 членов Движения неприсоединения.

Необходимо заставить сионистский режим ликвидировать все его ядерные вооружения, присоединиться к ДНЯО и поместить все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Такие меры в отношении этого режима следует принимать в различных международных форумах, в том числе на предстоящей конференции 2012 года, с тем чтобы проложить путь к долгожданной цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и реализации мечты о мире и безопасности на планете.

Приняв вчера большинством в 155 голосов проект резолюции об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, где Израиль назван единственной стороной в регионе, которая не присоединилась к ДНЯО и не поставила свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ, международное сообщество продемонстрировало свою подлинную озабоченность. Поэтому те немногие страны, которые, утверждая, что они представляют международное сообщество, предпринимают действия

против ряда государств — участников ДНЯО, выбрали неверный курс и должны пересмотреть свои действия и отказаться от своей политики, которая все равно терпит поражение.

Категорически отвергая необоснованные выпады, в том числе вчерашние, против нашей исключительно мирной ядерной программы, Исламская Республика Иран вновь подтверждает свою приверженность созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/65/L.43* «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия» и проекту резолюции A/C.1/65/L.48 «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Куба всегда занимала четкую, транспарентную и последовательную позицию в отношении ядерного разоружения как наиболее приоритетной задачи в области разоружения и в отношении необходимости принятия конкретных мер, которые способствовали бы прогрессу на пути к достижению этой цели. Ранее наша делегация воздерживалась при голосовании по проекту резолюции, представленному в этом году под условным обозначением A/C.1/65/L.43*, поскольку мы считаем, что в нем отсутствуют существенные элементы, которые реально способствовали бы достижению этой цели. Наша делегация неоднократно заявляла об этом авторам проекта резолюции.

В этом году в проект резолюции внесены новые противоречивые элементы. Поэтому Куба представила авторам проекта различные конкретные конструктивные предложения. К сожалению, эти предложения не нашли отражения в тексте. Поэтому делегация Кубы ничего не осталось, как вновь воздержаться при голосовании по этому документу. Мы надеемся, что в следующем году наши замечания будут надлежащим образом учтены, и вновь подтверждаем свою готовность к конструктивному сотрудничеству в надежде на то, что в будущем мы сможем поддержать этот проект резолюции.

Куба также продолжает выступать однозначно против любых испытаний ядерного оружия, включая те, которые проводятся на основе применения сверхмощных компьютеров или других технически сложных методов. Поэтому Куба всегда голосует за

ежегодно представляемый в Первом комитете проект резолюции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который мы поддержали и в этот раз. Однако, на наш взгляд, важно отметить, что сохранение пункта 5 в проекте резолюции еще дальше отдаляет его от поставленной цели — обеспечить преимущественно технический характер этого проекта.

Все мы осознаем те сложности, которые приносят этому деликатному вопросу, и решения, принимаемые Советом Безопасности в этой связи, не способствуют решению проблемы. Мы твердо убеждены в том, что следует продолжать поиски долгосрочного решения ядерного вопроса на Корейском полуострове, используя для этого дипломатические усилия и мирный диалог.

Кроме того, мы вновь подтверждаем нашу серьезную озабоченность медленными темпами продвижения в направлении ядерного разоружения и отсутствием прогресса в деле полной ликвидации государств, обладающих ядерным оружием, своих ядерных арсеналов. Мы надеемся, что в будущем авторы данного проекта резолюции при его подготовке будут сосредоточивать основное внимание на вопросах, касающихся ДВЗЯИ, и избегать включения в него противоречивых элементов, которыми можно легко манипулировать. Это позволит добиться необходимого консенсуса по этому вопросу.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/65/L.48 «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Сирия будет неустанно подчеркивать, что столь важный и деликатный договор и вытекающие из него будущие обязательства для всех государств-членов обязательно должны учитывать законные озабоченности неядерных государств, которые составляют подавляющее большинство стран мира. Эти страны не получили гарантий в отношении неприменения или отказа от угрозы применения против них ядерного оружия, и им не разрешается приобретать ни в какой форме современные мирные технологии, необходимые для ускорения процесса развития в этих странах.

Все, кто выступал с серьезными и объективными комментариями по поводу Договора, сходятся во мнении о том, что его текст не содержит обяза-

тельства со стороны обладающих ядерным оружием государств ликвидировать свои арсеналы в разумные сроки. В тексте ничего не сказано о незаконности применения или угрозы применения ядерного оружия; не подчеркивается в нем и необходимость обеспечения универсального характера Договора о нераспространении ядерного оружия, с тем чтобы положить конец такому распространению во всех его аспектах.

Все в общем согласны, что этот документ ограничивается запрещением лишь ядерных взрывов, а не лабораторных ядерных испытаний или качественных улучшений новых систем оружия. Наблюдатели также согласны в том, что система инспекций и проверки может открыть путь для злоупотреблений данными, полученными национальными системами контроля, и для их произвольного использования в политических целях. Самым странным в тексте Договора является то, что он разрешает подписавшим его государствам принимать меры в отношении государств, не подписавших данный Договор, которые могут включать в себя меры, принимаемые Советом Безопасности по главе VII Устава. Это является нарушением суверенного права государств присоединяться или не присоединяться к Договору.

По мнению Сирийской Арабской Республики, такие серьезные упущения вызывают серьезную тревогу, поскольку Израиль является единственным государством на Ближнем Востоке, которое обладает ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения. Он стремится наращивать их в количественном и качественном отношении и отказывается присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные объекты под режим контроля и гарантий Международного агентства по атомной энергии. Все это блокирует и подрывает усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и превращает регион и весь мир в заложника ядерной угрозы со стороны Израиля и при этом международное сообщество ничего не предпринимает в ответ.

Наша делегация хотела бы официально высказать оговорки в отношении всех пунктов всех принятых до сих пор проектов резолюций, в которых содержатся ссылки на ДНЯО.

Г-жа Эдамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить от

имени Соединенного Королевства по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/65/L.25 «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: укрепление осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Представитель Франции уже выступил с общим заявлением по мотивам голосования по проектам резолюций A/C.1/65/L.10* и A/C.1/65/L.24*.

Вчера Соединенное Королевство воздержалось при голосовании по проекту резолюции A/C.1/65/L.25. Я хочу внести некоторые разъяснения в отношении этого решения, тем более, что в ходе работы Первого комитета наша делегация провела ряд очень позитивных консультаций с авторами этого проекта резолюции. Мы надеемся, что такое позитивное участие будет продолжаться.

На майской Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО) 2010 года мы впервые договорились о планах действий по всем трем основным компонентам Договора, а именно: по ядерному разоружению, ядерному нераспространению и использованию ядерной энергии в мирных целях. Это было беспрецедентным событием, которому способствовали многие страны Коалиции за новую повестку дня. Соединенное Королевство рассматривает эти всеобъемлющие планы действий как новую повестку дня, которая должна определять направленность нашей работы в течение последующих нескольких лет. Мы с удовлетворением выслушали вчера представителя Ирландии, который выступил от имени Коалиции за новую повестку дня и подтвердил приверженность ДНЯО во всех его аспектах.

Однако, в целом, мы были разочарованы тем, что ряд проектов резолюций здесь, в Первом комитете, почти исключительно сфокусирован на программе ядерного разоружения. Мы хотели бы надеяться, что все страны, которые подписались под Заключительным документом Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, будут всегда рассматривать планы действий по ДНЯО как единое целое. Если 2000 год стал «годом 13 шагов», то 2010 год стал «годом трех компонентов». Проект резолюции призывает обладающие ядерным оружием государства сообщать к установленному сроку о достижении определенного уровня прогресса, что не соответствует формулировке, согласованной в Заключительном документе Конференции 2010 года по рас-

смотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)).

Мы хотели бы также, чтобы в этом проекте резолюции и других проектах резолюции по этой группе вопросов был сделан более сильный акцент на том, что осуществлять деятельность по достижению общей цели создания более безопасного мира должны все государства, имеющие ядерное оружие, а не только группа ядерных государств. Это наше пожелание никоим образом не направлено на придание ни одной стране какого-либо особого статуса, оно просто отражает необходимость участия всех государств в усилиях по достижению этой общей цели.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы объяснить мотивы голосования Китая по проекту резолюции A/C.1/65/L.33, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Вчера китайская делегация голосовала за этот проект резолюции. Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, разъяснить принципиальную позицию Китая по этому вопросу.

Китай поддерживает переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и всегда считал, что для достижения согласованного ДЗПРМ с участием всех заинтересованных сторон единственным надлежащим форумом является Конференция по разоружению. Китай поддерживает заключение жизнеспособного ДЗПРМ путем проведения на Конференции по разоружению серьезных переговоров на основе всесторонней программы работы. Термин «серьезные переговоры» означает межправительственные переговоры, которые ведутся на основе процедуры, согласованной на Конференции по разоружению, с участием всех сторон. Серьезный ДЗПРМ означает ДЗПРМ, к которому в итоге смогут присоединиться все стороны.

Теперь я хотел бы объяснить мотивы голосования Китая по трем проектам резолюции, касающимся ядерного разоружения. Вчера Комитет провел голосование по проекту резолюции A/C.1/65/L.25, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», и проекту резолюции A/C.1/65/L.43*, озаглавленному

«Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Сегодня Комитет будет рассматривать и голосовать по проекту резолюции A/C.1/65/L.22, озаглавленному «Ядерное разоружение». Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, объяснить мотивы голосования Китая по этим вопросам.

Китай всегда выступал за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия и поддерживает последовательный процесс ядерного разоружения, который будет эффективно сокращать риски, создаваемые ядерным оружием, и в итоге позволит достичь цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Руководствуясь этой позицией, Китай поддерживает проект резолюции A/C.1/65/L.22 по ядерному разоружению.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.25, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то Китай поддерживает цели и задачи этого проекта резолюции и поэтому проголосовал за него. В то же время Китай считает, что соответствующие формулировки этого проекта резолюции можно было бы улучшить. Некоторые элементы выходят за рамки положений Заключительного документа (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I) восьмой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора 2010 года. Китай считает, что соответствующие стороны должны постепенно осуществить конкретные меры по ядерному разоружению в соответствии с Заключительным документом.

Что же касается проекта резолюции A/C.1/65/L.43*, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то Китай не поддерживает пункт 9, который содержит призыв объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющего материала для ядерного оружия. По мнению Китая, это не будет содействовать формированию консенсуса или скорейшему началу на Конференции по разоружению переговоров по ДЗПРМ. Поэтому Китай проголосовал против пункта 9 и воздержался при голосовании по проекту резолюции в целом.

Г-н Председатель, с Вашего разрешения и в интересах экономии времени я хотел бы выступить по мотивам голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/65/L.42, озаглавленному «Пони-

жение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений».

Китай проголосует за проект резолюции A/C.1/65/L.42. В то же время делегация Китая считает, что усилия, направленные на осуществление мер ядерного разоружения, включая любые промежуточные шаги, должны соответствовать двум важным принципам поддержания глобальной стратегической стабильности и не должны наносить ущерба безопасности ни одной страны. Соответствующие промежуточные шаги должны также осуществляться своевременно и в надлежащих условиях в рамках процесса ядерного разоружения. Конечная цель должна состоять в полном запрещении и уничтожении ядерного оружия.

Г-н Торо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/65/L.43*.

Боливарианская Республика Венесуэла, являющаяся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, проголосовала за проект резолюции A/C.1/65/L.43*, озаглавленный «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», руководствуясь миролюбивой политикой и мирными традициями нашей страны, а также нашей приверженностью целям ядерного разоружения и нераспространения на основе соответствующих документов в этой области, подписанных нашей страной.

В этой связи мы считаем, что данный проект резолюции со всеми его отличительными чертами является элементом многосторонних усилий, направленных на ядерное разоружение и нераспространение, которые в то же время должны содействовать усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на достижение в конечном итоге полной ликвидации ядерного оружия. Однако Боливарианская Республика Венесуэла считает, что в этом документе недостаточно сильно подчеркиваются шаги, необходимые для достижения всеобщего и полного ядерного разоружения. Несмотря на изменение заголовка данного проекта резолюции, он по-прежнему касается главным образом нераспространения и не содержит никаких решительных призывов к ядерному разоружению, а также положений об обязательствах и планах, которые госу-

дарства, обладающие ядерным оружием, должны принять для достижения этой цели.

По сравнению с документом, принятым в прошлом году, данный проект резолюции представляется размытым. Из него исключены, в частности, важные ссылки на конференции 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, в этом проекте резолюции содержится призыв лишь к началу в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и не упоминаются те многие другие вопросы, которые должны быть рассмотрены на этой Конференции. Такая отдельная конкретная ссылка лишь на один пункт повестки дня может быть расценена как шаг назад по сравнению с прошлогодним документом, в котором содержался призыв к более сбалансированному и всеобъемлющему подходу ко всем этим вопросам.

Венесуэла имеет также оговорки в отношении ссылки на Саммит по ядерной безопасности, содержащейся в четырнадцатом пункте преамбулы резолюции. Небольшое число участников этого мероприятия — это факт, свидетельствующий о том, что основные вопросы, имеющие большое значение для международного сообщества, решаются за рамками главных многосторонних механизмов, связанных с вопросами разоружения и нераспространения. Венесуэла подтверждает, что такие вопросы удастся решить окончательно и полностью только при наличии подлинно многосторонней готовности к их решению. Венесуэла надеется, что этот документ будет пересмотрен и что в Первом комитете на его следующей сессии в нем будет содержаться более решительный призыв к ликвидации ядерного оружия.

Г-н Али (Египет) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы объяснить мотивы голосования Египта по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/65/L.43* и озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Египет проголосовал за проект резолюции, полностью созная два слабых положения, которые он содержит. Первое из них касается пункта 12, в котором вопрос о негативных гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, трактуется таким образом, что резолюция 984 (1995) Совета Безопасности и односторон-

ние гарантии безопасности рассматриваются в качестве удовлетворительной основы для таких гарантий, но в нем не упоминается безотлагательная необходимость проведения переговоров по юридически обязательному документу, предоставляющему неядерным государствам безоговорочные негативные гарантии безопасности, согласно Заключительному документу (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)) Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, принятому консенсусом в мае этого года.

Второе слабое место — пункт 13, который *«рекомендует»* создавать, где это уместно, новые зоны, свободные от ядерного оружия», и в котором мы не нашли упоминания конкретной срочности в деле создания такой зоны на Ближнем Востоке, согласно итогам Конференций 1995, 2000 и 2010 годов участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора и ежегодным консенсусным резолюциям Генеральной Ассамблеи, озаглавленным «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Однако в поддержку ряда других важных элементов проекта резолюции и с намерением работать в тесном контакте с делегацией Японии по устранению обоих слабых мест, отмеченных в пунктах 12 и 13, в будущем году, Египет решил поддержать проект резолюции и проголосовал за него в этом году.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы объяснить мотивы голосования нашей делегации по двум проектам резолюции, которые содержатся в документах A/C.1/65/L.3* и A/C.1/65/L.26.

Австралия привержена деятельности по предотвращению распространения ядерного оружия и достижению мира, свободного от ядерного оружия. Как решительный сторонник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы будем продолжать содействовать достижению этих целей на всех соответствующих форумах. Наша решительная поддержка универсализации ДНЯО и универсального применения гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), включая дополнительный протокол, официально зафиксированы.

В течение длительного времени Австралия выступает за создание поддающихся эффективной проверке зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами региона. Мы последовательно поддерживаем резолюцию Генеральной Ассамблеи, в которой содержится призыв к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Австралия поддерживает практические шаги, одобренные на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора по созову в 2012 году конференции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и его систем доставки.

Однако проект резолюции A/C.1/65/L.3*, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», в котором упоминается только Израиль и ничего не говорится о других ближневосточных государствах, вызывающих в настоящее время у нас озабоченность в плане распространения, является, на наш взгляд, несбалансированным. Поэтому мы, к сожалению, были вынуждены воздержаться при голосовании по нему.

Австралия не поддерживает проект резолюции A/C.1/65/L.26, озаглавленный «Конвенция о запрещении применении ядерного оружия». Однако это не ослабляет никоим образом решительную приверженность Австралии достижению цели создания мира, свободного от ядерного оружия, и не свидетельствует о том, что мы прекратим наши искренние усилия в этом направлении. Мы отмечаем, что проект резолюции содержит призыв к Конференции по разоружению начать переговоры по конвенции о запрещении применения ядерного оружия.

Как и все государства-члены, Австралия решительно выступает за возобновление работы Конференции по разоружению, и, как большинство членов Конференции, мы считаем переговоры по поддающемуся проверке Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) приоритетом в контексте переговоров в рамках Конференции. Кроме того, мы твердо считаем, что скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и немедленное начало и скорейшее завершение переговоров по ДЗПРМ на основе мандата Шеннона являются жизненно важными шагами к достижению

ядерного разоружения и что их надо энергично и решительно продолжать.

Мы будем сотрудничать с членами Конференции по разоружению для обеспечения того, чтобы Конференция начала переговоры по ДЗПРМ в 2011 году и провела субстантивные дискуссии по другим основным темам Конференции по разоружению.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы объяснить мотивы голосования Соединенных Штатов Америки по проекту резолюции A/C.1/65/L.25, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Делегация Соединенных Штатов провела тщательные консультации с авторами проекта резолюции, и мы высоко оцениваем серьезный и добросовестный настрой авторов. Мы с большим интересом выслушали заявление, сделанное представителем Ирландии от имени Коалиции за новую повестку дня. Однако мы не смогли достичь согласия по изменениям, которые сделали бы проект резолюции приемлемым для Соединенных Штатов.

Мы согласны со многими его элементами, в особенности с теми, которые отражают формулировки Заключительного документа Конференции этого года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)). Мы проголосовали против проекта резолюции по ряду причин.

Во-первых, проект резолюции противоречит нашей позиции, вновь подтвержденной президентом Обамой после Обзорной конференции, заключающейся в решительном противодействии попыткам особо выделить Израиль. Во-вторых, в проекте резолюции игнорируется угроза Ближнему Востоку и ДНЯО в результате невыполнения Ираном его обязательств по ДНЯО. В-третьих, проект резолюции является, на наш взгляд, несбалансированным в отношении трех основных элементов ДНЯО, которые для многих сторон-участников Договора крайне важны и которые содержатся в Заключительном документе Обзорной конференции. Наконец, мы были удивлены и разочарованы тем, что в проекте резолюции, так сфокусированном на разоружении, не содержится ссылки на критически важный, на

наш взгляд, следующий шаг в многосторонней повестке дня — на переговоры о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Хотя мы проголосовали против этого проекта резолюции и против пункта 12 по вышеназванным причинам, мы с нетерпением ожидаем продолжения наших контактов и диалога со странами, входящими в Коалицию за новую повестку дня, по вопросам ядерного разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной энергии.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с объяснением мотивов голосования.

Сейчас Комитет приступит к рассмотрению проектов резолюций в группе вопросов 1, приведенных в неофициальном документе № 2: A/C.1/65/L.22, A/C.1/65/L.42 и A/C.1/65/L.54.

Сейчас Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, которые содержатся в группе вопросов 1, приведенных в неофициальном документе № 2. Перед этим я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования до голосования.

Г-жа Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Я выступаю по проекту резолюции A/C.1/65/L.54, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Вступление в силу Пелиндабского договора в 2009 году стало важным вкладом в укрепление международного мира и безопасности. По этой причине Испания всегда заявляла о безоговорочной поддержке целей Пелиндабского договора и вновь приветствует его вступление в силу. Испания также готова приложить усилия, с тем чтобы помочь государствам-участникам Пелиндабского договора в наращивании необходимого потенциала для надлежащего и эффективного осуществления Договора в своих соответствующих территориях.

Правительство Испании внимательно изучило направленное ему приглашение стать участником третьего протокола Договора. Мое правительство проконсультировалось с парламентом и приняло во внимание руководящие принципы, одобренные консенсусом на Конференции по разоружению на ее основной сессии 1999 года о создании зон, свободных от ядерного оружия, согласно свободно заключенным договоренностям между странами соответ-

ствующего региона. С учетом вышесказанного правительство Испании приняло решение не подписывать Договор, о чем было сообщено депозитарию. В этой связи я хочу подчеркнуть два вопроса.

Во-первых, Пелиндабский договор не содержит никаких положений, обязательств или гарантий в областях разоружения и ядерного нераспространения, которые Испания уже не приняла бы на всей своей национальной территории. Фактически Испания уже несколько лет назад приняла ряд мер и соблюдает гарантии в соответствии с Договором об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии, а также Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом, подписанными с Международным агентством по атомной энергии, которые являются значительно более радикальными, чем меры и гарантии, предусмотренные Пелиндабским договором.

Я хотел бы указать на то, что с 1976 года вся территория Испании свободна от ядерного оружия. Решение о запрете на ввоз, размещение и хранение ядерного оружия на испанской территории было подтверждено парламентом, когда Испания присоединилась к НАТО в 1981 году, и одобрено на консультативном референдуме в марте 1986 года. Соответственно, Испания уже предприняла все необходимые шаги для того, чтобы положения Пелиндабского договора применялись на всей ее национальной территории.

Испания постоянно присоединяется к консенсусу по этому проекту резолюции, с тех пор как он был впервые представлен в 1997 году. Однако делегация Испании не считает возможным присоединиться к консенсусу по пункту 4 и вновь призывает авторов этого проекта резолюции провести открытые обсуждения в духе доброй воли, чтобы прийти к более сбалансированной формулировке, которая была бы приемлемой для всех заинтересованных сторон. Я хотел бы вновь подтвердить, что Испания добивается изменения не Пелиндабского договора или протоколов к нему, а лишь пункта 4 постановляющей части данного проекта резолюции.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Позвольте мне коснуться проекта резолюции A/C.1/65/L.22 «Ядерное разоружение», одним из авторов которого Куба вновь выступила в этом году.

Наша делегация считает, что этот проект резолюции является одним из рассматриваемых Первым комитетом проектов, в котором наиболее полно охвачен вопрос ядерного разоружения, а этот вопрос является и должен оставаться самым приоритетным в сфере разоружения. В этом проекте резолюции упоминается о скромном прогрессе, достигнутом на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), проходившей в мае 2010 года, что должно послужить толчком для дальнейших усилий в поддержку ядерного разоружения и полного осуществления всех положений ДНЯО.

Куба вновь заявляет, что ядерное разоружение не может оставаться целью, достижение которой постоянно откладывается и обставляется условиями. Поэтому мы поддерживаем идею проведения на Конференции по разоружению в приоритетном порядке переговоров по программе ядерного разоружения, которая привела бы к полному запрещению и ликвидации ядерного оружия. Такая программа должна быть транспарентной, необратимой, проверяемой, юридически обязательной и обусловленной конкретными сроками.

Государства, обладающие ядерным оружием, должны также дать обязательство прекратить разработку такого оружия и немедленно вывезти его с территории государств, не обладающих ядерным оружием. А до тех пор необходимо срочно предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, универсальные, безусловные и юридически обязательные гарантии безопасности от применения или угрозы применения такого оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.22. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 15. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.22 «Ядерное разоружение» был представлен представителем Мьянмы. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.22 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.3. Кроме того, к числу авторов этого проекта резолюции присоединился Суринам.

Поступила просьба о проведении отдельного голосования по пункту 15 проекта резолюции A/C.1/65/L.22, который гласит:

«призывает к незамедлительному началу в рамках Конференции по разоружению переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе доклада Специального координатора и содержащегося в нем мандата».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гана, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Корея, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд,

Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Босния и Герцеговина, Хорватия, Франция, Германия, Греция, Исландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Норвегия, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино.

Воздержались:

Грузия, Гвинея-Бисау, Кыргызстан, Сербия, Таджикистан, бывшая югославская Республика Македония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Узбекистан.

Пункт 15 сохраняется 135 голосами против 22 при 8 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Албании, Андорры, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Германии, Греции, Исландии, Италии, Латвии, Лихтенштейна, Литвы, Люксембурга, Монако, Черногории, Норвегии, Сан-Марино и Сербии уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»; делегации Франции и Соединенного Королевства уведомили Секретариат о том, что они намеревались воздержаться.]

Председатель (*говорит по-английски*): Мы приступаем к голосованию по проекту резолюции в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили,

Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Свазиленд, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Армения, Австрия, Азербайджан, Беларусь, Гвинея-Бисау, Индия, Ирландия, Япония, Кыргызстан, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Новая Зеландия, Пакистан, Республика

Корея, Российская Федерация, Сербия, Швеция, Таджикистан, Узбекистан.

Проект резолюции A/C.1/65/L.22 в целом принимается 107 голосами против 44 при 20 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.42. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.42 «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений» был внесен представителем Новой Зеландии на 20-м заседании 27 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.42 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.3. К числу авторов проекта присоединилась также Мальта.

Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 1 проекта резолюции, который гласит следующее:

«приветствует принятие консенсусом на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора выводов и рекомендаций в отношении последующих действий, включая обязательство государств, обладающих ядерным оружием, незамедлительно предпринять действия для того, чтобы, в частности, рассмотреть законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в дальнейшем понижении оперативного статуса систем ядерных вооружений путем, способствующим упрочению международной стабильности и безопасности, и рассчитывает на то, что государства, обладающие ядерным оружием, представят информацию о выполнении этого обязательства Подготовительному комитету Конференции по рассмотрению действия Договора на его сессии в 2014 году».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Воздержались:

Албания, Андорра, Хорватия, Чешская Республика, Франция, Венгрия, Индия, Израиль, Кыргызстан, Латвия, Литва, Нидерланды, Пакистан, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Сербия, Словакия.

Пункт 1 сохраняется 145 голосами против 1 при 18 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Соединенного Королевства уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться.]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.42 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Сент-Китс и Невис, Самоа,

Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Грузия, Венгрия, Израиль, Кыргызстан, Латвия, Литва, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Нидерланды, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Словакия, бывшая югославская Республика Македония, Турция.

Проект резолюции A/C.1/65/L.42 в целом принимается 144 голосами против 3 при 22 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.54. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.54 озаглавлен «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.54 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.3. К числу авторов проекта присоединились также Австралия и Норвегия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.54 принимается.

Теперь я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для выступления по мотивам голосования по проектам резолюций A/C.1/65/L.22 «Ядерное разоружение» и A/C.1/65/L.42 «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений».

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.22, то Пакистан последовательно поддерживает цели ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. Наша делегация согласна с несколькими элементами этого проекта резолюции, включая призыв к тому, чтобы Конференция по разоружению учредила специальный комитет по ядерному разоружению, и необходимость заключить имеющий обязательную юридическую силу документ о негативных гарантиях безопасности и принимать во внимание интересы в области безопасности всех государств в ходе переговоров о заключении договоров о разоружении.

Однако мы отмечаем, что данный проект резолюции содержит ненужные ссылки на рекомендации и документы конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, а наша позиция по нему хорошо известна.

Поэтому мы решили воздержаться при голосовании по проекту резолюции в целом. В пункте 15 содержится призыв к незамедлительному началу переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Пакистан, исходя из своей четкой и недвусмысленной позиции по ДЗПРМ, решил голосовать против этого пункта.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.42 «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений», то Пакистан проголосовал за него. Мы согласны с большинством элементов, упомянутых в проекте резолюции. Более того, мы хотим подчеркнуть, что понятие о понижении уровня боевой готовности систем ядерных вооружений должно основываться на принципе взаимности. В проекте резолюции отмечена лишь одна двусторонняя инициатива.

Вот уже более десяти лет Пакистан предлагает установить в Южной Азии режим стратегической сдержанности, который, в частности, охватывает логическое обоснование и цели данного проекта резолюции. Мы надеемся, что авторы проекта резолюции также заметят и поддержат предложение о режиме стратегической сдержанности в Южной Азии.

На наш взгляд, проект резолюции содержит ненужную ссылку на выводы и рекомендации Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Поскольку мы не являемся членом ДНЯО, нашу поддержку данного проекта резолюции не следует рассматривать как одобрение решений этой Конференции.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросил слово с целью разъяснения мотивов голосования Индии по проектам резолюций A/C.1/65/L.22, озаглавленному «Ядерное разоружение», A/C.1/65/L.42, озаглавленному «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений», и A/C.1/65/L.54, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.22, то Индия уделяет первостепенное внимание ядерному разоружению. Мы согласны с основной целью данного проекта резолюции, которая состоит в полной ликвидации ядерного оружия в конкретные временные сроки. В ходе голосования по данному проекту резолюции мы были вынуждены воздержаться из-за некоторых ссылок на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в отношении которого наша позиция хорошо известна. Тем не менее наше решение не должно трактоваться как возражение против других положений данного проекта резолюции, которые, по нашему мнению, соответствуют позиции Движения неприсоединения (ДНМ), а также национальным позициям Индии по ядерному разоружению. Эти положения включают ссылку на Заключительный документ (резолюция S-10/2) первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению; заявления участников саммита ДНП; консультативное заключение Международного Суда; цель ликвидации ядерного оружия в конкретные временные рамки; роль и работу Конференции по разоружению, включая создание специального комитета по ядерному разоружению на Конференции в качестве одной из наиболее приоритетных задач; а также при-

зывает к созыву как можно скорее международной конференции по вопросу о ядерном разоружении во всех его аспектах в целях определения и осуществления конкретных мер в области ядерного разоружения.

Мы признательны Мьянме за отражение в проекте резолюции этих важнейших принципиальных позиций, которые пользуются поддержкой подавляющего большинства стран.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.42, озаглавленного «Понижение уровней боевой готовности систем ядерных вооружений», то Индия уже в течение более десяти лет является одним из авторов проекта резолюции, озаглавленного «Уменьшение ядерной опасности» (A/C.1/65/L.27), который в этом году вновь был принят Комитетом значительным большинством голосов. Когда проект резолюции по понижению уровней боевой готовности систем ядерных вооружений был представлен впервые в 2007 году и вновь в 2008 году, Индия поддержала его с учетом общих целей и сходства двух проектов резолюций.

В отличие от некоторых авторов этого проекта резолюции подход Индии состоит в оценке резолюций на основе объективных стандартов и их значимости. Несмотря на то, что некоторые авторы A/C.1/65/L.42 проголосовали против проекта резолюции A/C.1/65/L.27, Индия проголосовала за него с учетом той важности, которую мы придаем снятию ядерного оружия с боевого дежурства в качестве важного шага в процессе делегитимизации ядерного оружия.

Тем не менее мы воздержались при голосовании по пункту 1 этой резолюции. Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. Наша страна не является участницей этого Договора и не участвовала в Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора. Поэтому мы не обязаны выполнять ее решения. Кроме того, вопрос, который данный проект резолюции стремится решить, не ограничивается контекстом какого-то конкретного договора, на что указали нам сами авторы в отношении нашего проекта резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.54, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке», то Индия уважает суверенный выбор государств, не обладающих ядерным оружием, создавать зоны, свободные от ядер-

ного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона. Этот принцип соответствует положениям первой специальной сессии, посвященной разоружению, и руководящим принципам, принятым Комиссией по разоружению в 1999 году.

Индия поддерживает дружественные и взаимовыгодные отношения со странами Африканского континента. Индия разделяет и поддерживает стремление африканских стран повышать благополучие и безопасность региона. Мы уважаем суверенный выбор государств — участников Пелиндабского договора и поздравляем их с успешным вступлением в силу Договора. Будучи государством, обладающим ядерным оружием, Индия недвусмысленно хотела бы заверить всех в том, что она будет уважать статус зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Г-н Проппер (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Израиля по проекту резолюции A/C.1/65/L.54, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Израиль присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/65/L.54 исходя из своей принципиальной поддержки идеи превращения Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения. Такие зоны следует создавать посредством проведения прямых переговоров на основе добровольно заключенных между всеми государствами соответствующего региона договоренностей. Израиль считает, что зона, свободная от ядерного оружия, в Африке была создана в соответствии с этими важнейшими принципами, и мы выступаем за укрепление таких зон, свободных от ядерного оружия.

Вызывает сожаление то обстоятельство, что Египет, который является одним из самых ярых сторонников идеи создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, воздержался от ратификации Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке. Мы надеемся, что вместо участия в бесплодных политических спорах страны Ближнего Востока смогут извлечь соответствующие уроки из опыта стран других регионов, что в конечном итоге должно привести к проведению содержательных дискуссий по обеспечению безопасности в нашем регионе.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Выступая от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, я хотел бы разъяснить мотивы голосования наших стран по проектам резолюций A/C.1/65/L.42 и A/C.1/65/L.54.

Мы по-прежнему не согласны с основополагающей идеей резолюции A/C.1/65/L.42, согласно которой нынешний уровень боевой готовности системы ядерных вооружений увеличивает опасность непреднамеренного или случайного применения таких вооружений. Мы хотели бы вновь заявить, что оперативная готовность соответствующих систем ядерных вооружений наших стран поддерживается на том уровне, который соответствует требованиям нашей национальной безопасности и нашим обязательствам перед нашими союзниками в более широком контексте сегодняшней глобальной стратегической ситуации. В этой связи мы понизили уровни оперативной и боевой готовности наших соответствующих сил с начала 1990-х годов. Кроме того, наши соответствующие системы ядерных вооружений больше не нацелены против какого-либо государства. В совокупности, на наш взгляд, эти меры уменьшили значение дальнейших шагов по снятию ядерного оружия с боевого дежурства в качестве одной из приоритетных задач ядерного разоружения.

К сожалению, настоящий проект резолюции исходит из того, что понижение уровня боевой готовности будет автоматически и во всех случаях приводить к повышению международной безопасности. В действительности же, когда уровень боевой готовности может быть и был понижен в ответ на улучшение международной обстановки с точки зрения безопасности, соотношение между уровнями боевой готовности и безопасности носит сложный характер и не сводится к простым формулам. Мы хотели бы вновь подтвердить, что наши системы ядерных вооружений контролируются очень строгими системами командования, управления и связи в целях недопущения возможности случайного или непреднамеренного применения таких вооружений, обеспечения гарантий того, чтобы они могли применяться исключительно под руководством компетентных национальных органов, и максимального увеличения промежутка времени, необходимого для принятия решения этими органами.

Помимо этих уточнений наших национальных позиций, мы хотели бы также уделить более при-

стальное внимание необходимости того, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, — а не только ядерные государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия — осуществляли меры в соответствии с нашей общей целью, направленной на то, чтобы сделать наш мир более безопасным. Это никоим образом не предоставляет таким странам какой-либо особый статус, а скорее отражает тот факт, что все государства должны способствовать достижению этой общей цели.

Переходя к проекту резолюции A/C.1/65/L.54, мы хотели бы заявить, что мы присоединились к консенсусу по проекту резолюции, касающемуся Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке — Пелиндабского договора. Через несколько дней государства — участники этого Договора проведут свою первую встречу в Аддис-Абебе, и мы рассматриваем эту инициативу как новое проявление приверженности африканских государств цели укрепления осуществления Договора. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы напомнить о том, что в прилагаемых к Пелиндабскому договору протоколах предусматривается положение о том, что государства, обладающие ядерным оружием, берут на себя обязательство не применять и не угрожать применять ядерное оружие против любого африканского государства, являющегося участником Договора.

Нам также хотелось бы напомнить о том, что Франция и Соединенное Королевство уже выполняют свои обязательства по этому Договору, подписав и ратифицировав соответствующие протоколы к нему. Мы считаем отрадным событием недавнее заявление Соединенных Штатов о намерении начать процесс ратификации прилагаемых к Договору протоколов.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает процедуру принятия решений по объединенным в блок 1 проектам резолюций, перечисленным в неофициальных документах № 1* и № 2.

Теперь Комитет переходит к блоку 2 «Другие виды оружия массового уничтожения». Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, объединенным в блок 2 и содержащимся в неофициальных рабочих документах № 1* и № 2 соответственно — а именно: A/C.1/65/L.20, A/C.1/65/L.23, A/C.1/65/L.29 и A/C.1/65/L.12, — я

намерен предоставить слово делегациям, которые хотели бы либо выступить с заявлениями общего плана, помимо заявлений по мотивам голосования, либо представить проекты резолюций, помимо упомянутых выше.

Слово для представления проекта резолюции A/C.1/65/L.12 имеет представитель Индонезии.

Г-н Перкайя (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДНП) и представить проект резолюции A/C.1/65/L.12, озаглавленный «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года».

Движение постоянно прилагает усилия в целях эффективного запрещения разработки, производства, накопления запасов и применения химического и биологического оружия и впредь будет поступать так же. Мы вновь заявляем о своей твердой поддержке мер по укреплению авторитета Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года. Пагубные и долговременные последствия применения химического и биологического оружия для людей и имущества совершенно очевидны и должны служить основанием для всеобщего осуждения применения таких вооружений. Их применение должно быть полностью исключено.

ДНП вновь обращается ко всем государствам с призывом строго соблюдать принципы и цели, закрепленные в Протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, и вновь заявляет о самой настоятельной необходимости выполнения его положений. Я хотел бы также высоко оценить вклад гражданского общества и неправительственных организаций, которые неустанно работают, стремясь повысить уровень информированности общественности об этом смертоносном оружии и мобилизовать общественное мнение в поддержку запрещения его применения.

Наконец, ДНП надеется, что этот важный проект резолюции, имеющий очень большое гуманитарное значение, получит широкую поддержку в Комитете.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проектам

резолюций, относящихся к группе вопросов 2. Но прежде я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения позиции нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/65/L.29, озаглавленного «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Как жертва террористических нападений Исламская Республика Иран всегда поддерживает меры по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. В этой связи мы поддерживаем данный проект резолюции с тех пор, как Индия представила его в Первом комитете.

Тем не менее в проекте резолюции, предложенном в этом году, содержится ссылка на так называемый Саммит по ядерной безопасности, закрытое собрание для избранных, где обсуждался избирательный подход к вопросу о ядерной безопасности на основе той посылки, согласно которой ядерным оружием по-прежнему должны обладать лишь несколько стран и единственная проблема состоит в том, как обеспечить охрану оружия и материалов, необходимых для производства такого оружия.

При тщательном анализе документов этого собрания можно увидеть, что в них ни слова не сказано о ядерном разоружении и полной ликвидации ядерного оружия, что является единственной абсолютной гарантией против угрозы ядерного оружия. Кроме того, принимавшее у себя участников этого вышеупомянутого собрания государство, обладающее ядерным оружием, как правило, действует за рамками Организации Объединенных Наций, готовит некие документы и затем вновь обращается к Организации Объединенных Наций за их одобрением, что никак не является правильным подходом к решению многосторонних вопросов.

Несмотря на нашу полную поддержку основной направленности этого проекта резолюции, содержащаяся в нем ссылка на это собрание вынудила нашу делегацию — хотя мы и присоединились к консенсусу — заявить о своем неприятии содержащегося в нем пункта, в котором говорится о так называемом Саммите по ядерной безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту ре-

золюции A/C.1/65/L.20. Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.20 «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» был представлен представителем Венгрии на 18-м заседании 25 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе.

С разрешения Председателя я официально оглашу устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/65/L.20. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с положениями пункта 8 проекта резолюции A/C.1/65/L.20 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам-депозитариям Конвенции и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, включая оказание всесторонней помощи в проведении ежегодных совещаний государств-участников и совещаний экспертов, и оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и подготовкой к ней.

Генеральный секретарь хотел бы привлечь внимание государств-членов к тому, что в 2006 году шестая Конференция государств — участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции утвердила смету расходов на обслуживание ежегодных совещаний государств — участников Конвенции и совещаний экспертов на каждый год из четырех лет в период 2007–2010 годов.

Ожидается также, что в ходе своего ежегодного совещания в декабре 2010 года государства — участники Конвенции утвердят подготовленную Секретарем смету расходов на обслуживание седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и Подготовительного комитета в 2011 году.

Следует напомнить о том, что любые мероприятия, связанные с международными конвенция-

ми или договорами, которые, согласно соответствующим правовым положениям, не должны финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, могут осуществляться Секретариатом лишь в тех случаях, когда от государств-участников и государств, не являющихся участниками Конвенции, но принимающих участие в совещаниях, заблаговременно получен достаточный объем средств.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/65/L.20 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов и для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил желание, чтобы он был принят без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.20 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.23. Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.23 озаглавлен «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Он был представлен представителем Польши на 18-м заседании 25 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил желание, чтобы он был принят без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.23 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.29.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.29

«Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения» был представлен представителем Индии на 10-м заседании 14 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.29 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.3. Автором проекта стал также Кыргызстан.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.29 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.12, который содержится в неофициальном документе № 2. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.12 «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года» был представлен ранее на сегодняшнем заседании представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединения. Автор этого проекта резолюции указан в документе A/C.1/65/L.12.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция,

Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Израиль, Маршалловы Острова, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/65/L.12 принимается 168 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснениями своих позиций

или по мотивам голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для выступления по мотивам голосования по проекту резолюции «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения», который содержится в документе A/C.1/65/L.29.

Мы поддерживаем цель этого проекта резолюции, хотя по-прежнему считаем, что его формулировки можно было бы улучшить, с тем чтобы они объективнее отражали существующую реальность. Опасения в отношении возможности приобретения и использования оружия массового уничтожения террористами и негосударственными участниками появились относительно недавно.

Однако эту опасность следует рассматривать в перспективе. Террористические организации и негосударственные участники скорее будут стремиться приобрести и использовать химическое и биологическое оружие. Вероятность приобретения и использования террористами и негосударственными участниками ядерного оружия гораздо меньше. Эта проблема не должна служить оправданием для дискриминации отдельных стран. Однако международному сообществу не следует ослаблять бдительность в отношении предотвращения возможности создания и использования «грязных» бомб. В этой связи необходимо активизировать международное сотрудничество, в том числе всерьез подумать о начале переговоров о заключении конвенции по радиологическому оружию.

Что касается лишения террористов возможности приобрести, использовать оружие массового уничтожения и обладать им, то, чтобы такое оружие не попадало в руки террористов, всем государствам необходимо принять на национальном уровне меры по обеспечению физической защиты и по контролю над экспортом и обеспечивать соблюдение таких мер. В этой связи пристального внимания требуют такие сферы, как международная помощь и наращивание потенциала. Чтобы придать международным усилиям на этом направлении больше легитимности, необходимо, чтобы промежуточными мерами, наподобие принятых Советом Безопасности резолюций 1540 (2004) и 1673 (2006), которые имеют целью заполнить пробелы в международном

праве, занимался более широкой и представительный форум Организации Объединенных Наций.

Мы разделяем широко распространенное мнение о том, что наилучшей гарантией от угрозы возможного применения ядерного, химического или биологического оружия является его уничтожение. Добросовестное соблюдение существующих договорных режимов, таких как Конвенция по химическому оружию, может эффективно противодействовать большинству таких угроз. Скорейшее уничтожение запасов химического оружия способствовало бы укреплению уверенности в том, что вероятность их приобретения и использования террористами отсутствует. Однако, поскольку процесс уничтожения химического оружия продвигается медленно и по-прежнему имеются его огромные запасы, возможность его попадания в руки террористов остается.

Более серьезную озабоченность должен вызывать контроль над биологическим оружием, особенно в промышленно развитых государствах, поскольку они широко используют биологические агенты. Поэтому Конвенцию по биологическому оружию следует укреплять, в частности посредством возрождения протокола по контролю над биологическим оружием, переговоры по которому велись восемь лет. Мы убеждены, что возобновление этого процесса в полной мере послужило бы цели содействия международному миру и безопасности, а также устранило бы опасения, выраженные, например, в этом проекте резолюции.

Мы убеждены, что для устранения возможности приобретения террористами доступа к оружию массового уничтожения должна быть разработана всеобъемлющая стратегия. Такая стратегия должна предусматривать лишение террористических организаций их оперативных и организационных потенциалов, укрепление уже существующих соответствующих многосторонних режимов, согласование универсального договора для заполнения пробелов в нынешних международных соглашениях, наращивание потенциала государств по выполнению их обязательств по глобальным договорам, а также устранение коренных причин терроризма.

Необходимо проводить различие между борьбой с терроризмом и нераспространением. В данном проекте резолюции весьма уместно упоминается Заключительный документ пятнадцатой Конфе-

рениции глав государств и правительств стран — участниц Движения неприсоединения, в котором Движение излагает свою позицию по вопросу об оружии массового уничтожения и терроризме. Мы хотели бы подчеркнуть, что в контексте проблемы терроризма в том же документе также особо выделяется необходимость устранения причин, которые порой ведут к терроризму; такими причинами являются угнетение, несправедливость и лишения.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/65/L.23 «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Однако наша делегация хотела бы официально заявить, что для сохранения целостности и авторитета Конвенции по химическому оружию все являющиеся ее участниками государства должны полностью выполнять все свои обязательства по ней.

Исламская Республика Иран озабочена тем, что одно из государств — участников Конвенции, которое является одним из основных обладателей такого оружия, объявило об отсрочке в выполнении им своего обязательства завершить мероприятия по его уничтожению в уже продленные и утвержденные решением Конференции государств-участников окончательные сроки. Мы обращаемся к крупнейшим государствам-участникам, обладающим химическим оружием, с призывом сделать все от них зависящее для обеспечения уничтожения химического оружия в определенные для этого и продленные окончательные сроки. Мы настоятельно рекомендовали бы не предпринимать никаких действий, которые были бы направлены на то, чтобы переписать, исправить и/или иначе интерпретировать эту Конвенцию. Вместо этого хотим предложить, чтобы на соответствующие государства-члены была возложена полная ответственность за ее невыполнение.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по группе вопросов 2.

Сейчас мы переходим к группе вопросов 3 — «Космическое пространство: аспекты разоружения». В неофициальном рабочем документе № 1 упоминается только один проект резолюции, а именно A/C.1/65/L.2*.

Прежде чем Комитет приступит к принятию решения по данному проекту резолюции, относящемуся к группе вопросов 3, я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с заявлениями общего характера, с разъяснением мотивов голосования или для представления проекта резолюции.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): В рамках данной группы вопросов Куба является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/65/L.2*, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», и проекта резолюции A/C.1/65/L.38, озаглавленного «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Гонка вооружений в космическом пространстве чревата серьезными опасностями для международного мира и безопасности. Поэтому Куба считает уместным и необходимым продолжать работу по достижению международной транспарентности и принятию мер укрепления доверия в космической деятельности. Мы одобряем тексты данных проектов резолюций в качестве важного вклада в усилия, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, включая такие конкретные меры, как предварительное уведомление, проверка и мониторинг, нацеленные на обеспечение большей транспарентности в космической деятельности. В то же время Куба считает, что важная роль в переговорах о многостороннем соглашении по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах должна быть отведена Конференции по разоружению.

Мы надеемся, что, как и в предыдущие годы, этот проект резолюции получит поддержку государств-членов и будет принят.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.2*. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.2*, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», был представлен представителем Египта на 18-м заседании 25 октября

ря. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.2* и A/C.1/65/CRP.3/Rev.3. Кроме того, к числу авторов данного проекта резолюции присоединился Узбекистан.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Рес-

публика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/65/L.2* принимается 170 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал «против».

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по группе вопросов 3.

Переходим к группе вопросов 4 — «Обычные вооружения». Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по резолюциям, относящимся к группе вопросов 4, я предоставлю слово делегациям, которые хотели бы выступить либо с заявлениями общего характера, кроме заявлений с разъяснением мотивов голосования, либо для представления проекта резолюции в рамках этой группы. Я хотел бы напомнить делегатам о том, что нам предстоит принять решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.11, о котором говорится в неофициальном рабочем документе № 1, а также по проектам резолюций A/C.1/65/L.8, A/C.1/65/L.31 и A/C.1/65/L.44*, которые упоминаются в неофициальном рабочем документе № 2.

Г-жа Скорпен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я выступаю в связи с проектом резолюции A/C.1/65/L.8, который касается осуществления Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и который был внесен на рассмотрение Швейцарией, Албанией и Норвегией. Хотя этот проект резолюции не предполагает возможности вхождения других государств в число его авторов, мы, безусловно, надеемся, что он будет принят консенсусом как подтверждение того,

что все мы разделяем гуманитарные цели проекта резолюции, независимо от того, являемся мы участниками Конвенции или нет.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к группе 4. Вначале я предоставляю слово тем делегациям, которые желают объяснить свою позицию или мотивы голосования.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Как и на предыдущих сессиях, делегация Кубы воздержится при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/65/L.8 и озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Куба полностью разделяет законные гуманитарные озабоченности, связанные с неизбирательным и безответственным применением противопехотных мин. Наша страна является участником Конвенции о конкретных видах обычного оружия, включая Протокол II с поправками к ней, и строго соблюдает установленные в нем запреты и ограничения на применение противопехотных мин.

Как мы уже заявляли ранее, вот уже более 50 лет Куба является объектом политики непрестанной агрессии и враждебности со стороны военной сверхдержавы. По этой причине наша страна не может отказаться от использования мин для сохранения своей территориальной целостности и суверенитета в осуществление законного права на самооборону, признанного в Уставе Организации Объединенных Наций.

Куба будет и впредь поддерживать все усилия, которые обеспечивают необходимое равновесие между гуманитарными соображениями и интересами национальной безопасности и направлены на ликвидацию ужасных последствий безответственного и неизбирательного применения противопехотных мин для гражданского населения и экономики многих стран. Мы также присоединяемся к призыву в адрес всех государств, которые могут предоставлять необходимую финансовую, техническую и гуманитарную помощь в разминировании и социально-экономической реабилитации пострадавших, оказать такую помощь.

Г-н Ким Бон Хюн (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/65/L.8 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Как мы уже неоднократно заявляли, Республика Корея полностью солидарна с духом и целями Оттавской конвенции и данного проекта резолюции. Мы считаем, что эта важная Конвенция играет и будет и впредь играть важнейшую роль в облегчении людских страданий, вызванных противопехотными минами. Однако в силу уникальной ситуации в области безопасности на Корейском полуострове мы вынуждены уделять приоритетное внимание нашим обеспокоенностям в области безопасности и не можем в данный момент присоединиться к Конвенции. Поэтому мы воздержимся при голосовании по данному проекту резолюции.

Однако мы не менее других обеспокоены проблемами, связанными с противопехотными минами, и привержены облегчению вызываемых ими страданий. Республика Корея осуществляет жесткий контроль за противопехотными минами и следит за соблюдением бессрочного моратория на их экспорт.

Мы регулярно отвечаем на вопросы из ежегодно распространяемого вопросника Международной кампании по запрещению наземных мин, предоставляя всю соответствующую информацию по нашей политике и деятельности в отношении наземных мин. Кроме того, Республика Корея присоединилась к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и Протоколу II с поправками к ней, в соответствии с которыми мы активно участвуем в ряде обсуждений и мероприятий, направленных на обеспечение лишь ограниченного и ответственного применения наземных мин. Мы также присоединились к Протоколу V Конвенции по взрывоопасным пережиткам войны, и мы выполняем все соответствующие обязательства.

Кроме того, с 1993 года наше правительство внесло существенный вклад в дело разминирования и оказания помощи жертвам мин в рамках соответствующих программ Организации Объединенных Наций по разминированию, предоставив на эти цели более 7,1 млн. долл. США, в том числе по линии Целевого фонда добровольных взносов Организа-

ции Объединенных Наций для помощи в разминировании и Международного целевого фонда по разминированию и оказанию помощи пострадавшим от мин лицам. Республика Корея будет продолжать вносить вклад в международные усилия по разминированию и оказанию помощи жертвам мин.

Г-н аль-Джаэди (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Наша делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/65/L.8 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», поскольку мы считаем, что действующие в настоящее время международные механизмы не обеспечивают систематического и беспристрастного подхода к применению противопехотных мин и не учитывают потребности ряда государств в плане безопасности и озабоченности затронутых этой проблемой государств в отношении взрывоопасных пережитков войны.

Если обратиться к Оттавской конвенции, то можно увидеть, что она, к сожалению, полностью запрещает некоторым государствам применение противопехотных мин, тем самым лишая эти государства простейшего из доступных им видов оружия, применяемого ими для защиты своих границ. В Конвенции не рассматриваются последствия взрывоопасных пережитков войны в странах, которые пострадали от колониализма, агрессии или оккупации территории. Такую практику необходимо запретить; тогда отпадет и потребность в минах.

Мы считаем, что Оттавская конвенция должна быть пересмотрена, чтобы ее можно было считать эффективным инструментом, и что она должна учитывать потребности определенных государств в помощи в извлечении наземных мин и пережитков войны, оставленных колониальными державами, а также необходимость предоставления компенсации пострадавшим государствам. Она должна запретить установку наземных мин на территории других государств. Она должна также учитывать связанную с интересами безопасности и обороны потребность некоторых государств в обладании такими видами оружия, которые диктуются их возможностями и географическим расположением.

Оттавская конвенция 1997 года является несбалансированной в своем нынешнем виде. Она не гарантирует интересы всех. Мы считаем, что она

должна быть пересмотрена и переработана, чтобы полнее учитывать озабоченности и требования государств.

Г-н Серухере (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): В ходе общих прений наша делегация призвала Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены к использованию недорогой и безопасной технологии с использованием крыс для обнаружения и обозначения противопехотных мин в целях их последующего обезвреживания (см. A/C.1/65/PV.5). Мы упоминали о том, что эта технология была разработана совместно Танзанией и неправительственной организацией «АПОПО». Я хотел бы повторить этот призыв.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.11. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.11 «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений» был внесен представителем Мали от имени Экономического сообщества западноафриканских государств на 14-м заседании 19 октября 2010 года. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.11 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.3. В число авторов проекта вошли также Панама и Суринам.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.11 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.8. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.8 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» был представлен представителем Норвегии от своего имени, а также от имени Албании, Ирландии и

Швейцарии. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/65/L.8. Кроме того, к числу авторов проекта присоединилась Демократическая Республика Конго.

С разрешения Председателя я зачитаю официальное устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/65/L.8. Это устное заявление представляется в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно пункту 9 проекта резолюции A/C.1/65/L.8 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Конвенции приступить к подготовке, необходимой для созыва одиннадцатого совещания государств-участников, в ожидании решения, которое будет принято на десятом совещании государств-участников, и от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 4 статьи 11 Конвенции пригласить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в работе десятого совещания государств-участников и будущих совещаний в качестве наблюдателей.

Согласно статье 14 Конвенции расходы, связанные со следующим совещанием, будут покрываться государствами-участниками и участвующими в этом совещании государствами, не являющимися участниками Конвенции, в соответствии со шкалой взносов, скорректированной надлежащим образом. Секретариат подготовит предварительную смету расходов в связи с проведением одиннадцатого совещания государств-участников для утверждения государствами-участниками после проведения миссий по планированию, которые предоставят оценку потребностей в помещениях и услугах для проведения совещания.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их правовым положениям не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в тех случаях, когда от государств-участников и участвующих в

этом совещании государств, не являющихся участниками Конвенции, заблаговременно получен достаточный объем средств.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/65/L.8 не повлечет каких-либо финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов или для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свази-

ленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мьянма, Непал, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам.

Проект резолюции А/С.1/65/Л.8 принимается 155 голосами при 18 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции А/С.1/65/Л.31. Я предоставляю слово Секретарю Комитету.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции А/С.1/65/Л.31 «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений» был внесен представителем Аргентины. Авторы проекта резолюции перечислены в документах А/С.1/65/Л.31 и А/С.1/65/СРP.3/Rev.3. Кроме того, к числу авторов проекта присоединилась Грузия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции А/С.1/65/Л.31 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции А/С.1/65/Л.44*.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции А/С.1/65/Л.44* «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие» был внесен представителем Швеции на 14-м заседании 19 октября 2010 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документе А/С.1/65/Л.44*.

С разрешения Председателя сейчас я официально оглашу устное заявление Генерального секретаря по проекту резолюции А/С.1/65/Л.44*. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 14 проекта резолюции А/С.1/65/Л.44* Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, включая услуги по составлению кратких отчетов, которые могут потребоваться в связи с проведением четвертой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, которая должна состояться 22 и 23 ноября 2010 года, двенадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, которая должна состояться 24 ноября 2010 года, и совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, которое должно состояться 25 и 26 ноября 2010 года, а также любым возможным продолжением работы после совещаний.

Генеральный секретарь хотел бы обратить внимание государств-членов на то, что соответствующая смета расходов на обслуживание трех конференций и совещаний государств-участников, намеченных на 22–26 ноября 2010 года, была подготовлена Секретариатом и одобрена одиннадцатой ежегодной Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, состоявшейся в Женеве 11 ноября 2009 года, третьей Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, состоявшейся в Женеве 9 и 10 ноября 2009 года, и совещанием Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, состоявшимся в Женеве 12 и 13 ноября 2009 года.

Генеральный секретарь также хотел бы привлечь внимание государств-членов к тому, что расходы на проведение двенадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, четвертой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, и совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции будут покрываться государствами-участниками и государствами, не являющимися участниками Конвенции, но принимающими участие в совещаниях, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом.

Таким образом, просьба к Генеральному секретарю об оказании необходимой помощи и предоставлении услуг в связи с проведением двенадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, четвертой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, и совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции не должна повлечь за собой никаких финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

Руководствуясь сложившейся практикой, Секретариат подготовит смету расходов, связанных с возможным продолжением работы после совещаний, для утверждения Высокими Договаривающимися Сторонами.

Хотел бы напомнить, что любые мероприятия, связанные с международными конвенциями или договорами, согласно соответствующим правовым положениям, не должны финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Такие мероприятия будут осуществляться Секретариатом лишь в тех случаях, когда от государств-участников и государств, не являющихся участниками Конвенции, но принимающих участие в совещаниях, заблаговременно получен достаточный объем средств.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/65/L.44* не повлечет за собой никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов и для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.44* принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики в осуществление права на ответ.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Существует глобальный консенсус в отношении того, что единственная реальная ядерная угроза на Ближнем Востоке связана с тем, что Израиль обладает ядерным оружием и средствами его доставки в районы, находящиеся далеко за пределами региона. Тем не менее некоторые из тех, кто отвергает очевидное, хотели бы устроить фиктивные, бесплодные, построенные на интригах обсуждения, руководствуясь подозрительными, необъективными и бесчестными намерениями. Это вскрывает всю лживость их утверждений о том, что они стремятся к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Парадокс заключается в том, что представитель Израиля выступает с ложными утверждениями и бросает камни в других из «стеклянного дома» Израиля, и это при том, что Израиль отказывается подчиниться сотням резолюций, которые на протяжении многих десятилетий принимают Организация Объединенных Наций, ее учреждения и главные органы. Он также отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставить все свои ядерные установки под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Здесь мы хотели бы напомнить тем, кто игнорирует этот факт, что последняя Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, состоявшаяся в Нью-Йорке 3–28 мая, прошла при действенном участии государств-членов, которые поддерживают Израиль в его неправомочном обладании ядерным оружием и блокируют требование арабских государств и всего мира о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. На Конференции по рассмотрению действия Договора Израиль был недвусмысленно назван государством, ко-

торое обладает ядерным оружием и блокирует международные усилия по созданию там зоны, свободной от ядерного оружия.

Мы выражали сожаление по поводу подтверждения этого необъявленного альянса с Израилем, которое прозвучало в заявлении представителя Бельгии, выступавшего от имени Европейского союза (ЕС). Это заявление было направлено на то, чтобы подвергнуть сомнению позицию моей страны в отношении сотрудничества с МАГАТЭ. Подобное вмешательство неуместно, достойно сожаления, не отражает факты, имеет провокационный характер и ограждает Израиль от выполнения его обязательств в области ядерного нераспространения на Ближнем Востоке.

Представитель Бельгии не имеет права на то, чтобы давать советы или критиковать других. Я считаю своим долгом напомнить о том, что его страна, как и другие страны Европейского союза, на протяжении длительного периода не выполняет все положения ДНЯО в силу присутствия на ее территории ядерного оружия.

Сирия раньше многих стран ЕС присоединилась к ДНЯО в 1968 году и к выполнению его положений. Мы сохраняем приверженность этим положениям и нашему соглашению о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ. Сирия периодически принимает инспекторов МАГАТЭ, и все доклады Агентства подтверждают полную приверженность Сирии своим соглашениям.

В сентябре 2007 года Израиль совершил нападение на Сирию, уничтожив на ее территории строящийся военный объект, который не имел ничего общего с ядерной деятельностью, откровенно поправ при этом Устав Организации Объединенных Наций, нормы международного права и государственной суверенитет Сирии. ЕС следовало бы ясно и решительно осудить этот акт агрессии, особенно с учетом того, что, по мнению МАГАТЭ, одностороннее уничтожение Израилем объекта свело на нет возможность Агентства проверить назначение данного объекта.

В этой связи, если его страна и другие члены ЕС действительно стремятся к соблюдению норм международного права в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, как они это утверждают, то моему коллеге из Бельгии следовало бы высказать нам свое откровенное мнение об из-

раильской агрессии, совершенной против другого государства-члена Организации Объединенных Наций. Его неспособность сделать это, когда он рассуждал о международной законности, была достаточно оскорбительной и неуместной. Представитель Бельгии сознательно игнорировал доказательства.

В этой связи, например, я хотел бы упомянуть следующие несколько моментов. Во-первых, Израиль не присоединился к ДНЯО, несмотря на то, что прошло уже 40 лет после его принятия. ЕС хорошо известно об этом факте, даже в большей степени, чем любой другой стране или группе стран. Многие страны ЕС оказывали и продолжают оказывать помощь Израилю в разработке его ядерной программы, военное назначение которой угрожает миру и безопасности всех народов на Ближнем Востоке. Я не буду вдаваться в подробности этого факта, которые четко отражены в международных документах.

Сфабрикованные утверждения в отношении назначения объекта, уничтоженного в Сирии, не заслуживают доверия, особенно с учетом того, что они были сделаны лишь спустя несколько месяцев после израильской агрессии против Сирии. Это свидетельствует о скрытой политической подоплеке. Я хотел бы отметить, что те, кто заявляет о своей заинтересованности в обеспечении условий для выполнения МАГАТЭ своих функций, должны были четко заявить об этом до совершения Израилем агрессии против Сирии, а не по прошествии многих месяцев после нее. Сирия подчеркивает тот факт, что она тесно сотрудничает с МАГАТЭ по всем вопросам в соответствии с Уставом Агентства и своими международными обязательствами согласно нашему всеобъемлющему соглашению о гарантиях с Агентством.

Если говорить о другом уровне, то прозвучавшее вчера заявление представителя Канады подтвердило нашу серьезную обеспокоенность в отношении распределения ролей между лжесвидетелями, которые выступают защитниками несправедного дела. Я предлагаю моему коллеге из Канады пересмотреть доклады МАГАТЭ, в которых подтверждаются факты конструктивного сотрудничества Сирии, с тем чтобы он смог извлечь уроки и быть более аккуратным в своих высказываниях. Если он не сделает этого, то существует опасность того, что его заявления могут стать подтверждением нежелания международного сообщества поддержать кан-

дидатуру его страны в Совет Безопасности, поскольку политика этой страны непонятна, и складывается впечатление, что его страна поддерживает наличие у Израиля ядерного оружия и нарушение этой страной суверенитета государства-члена вопреки нормам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций. Ядерное лицемерие, которое пронизывает заявления и мышление представителей отдельных стран, не способствует прогрессу в области нераспространения ядерного оружия.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово для выступления в порядке осуществления права на ответ представителю Египта.

Г-н Али (Египет) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для того, чтобы ответить на заявление представителя Израиля, в котором он попытался представить дело так, будто бы позиция Египта непоследовательна в отношении решительной поддержки режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его универсальности, с одной стороны, и того, что Египет не ратифицировал Пелиндабский договор, с другой стороны. В ходе общих прений один из коллег представителя Израиля выступил с аналогичным заявлением, которое было незамедлительно и самым объективным образом опровергнуто, когда представителю Израиля было предложено обратиться к всеобъемлющему заявлению Египта, с которым представитель Египта выступил в порядке осуществления права на ответ в связи с точно таким же вопросом (см. A/C.1/65/PV.5).

В интересах экономии времени я воздержусь от повторения ранее прозвучавшего в порядке осуществления права на ответ заявления или от цитирования ответа, который представитель Израиля хотел получить от Египта в его заявлении. Я лишь хотел бы призвать представителя Израиля воздерживаться от подобных достаточно неубедительных и голословных заявлений и вместо этого принять участие в коллективных, региональных и международных усилиях по эффективному решению проблемы безопасности и стабильности на Ближнем Востоке на основе равной безопасности для всех в зоне, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Серьезному достижению этой цели не служит неизменный отказ Израиля присоединиться к ДНЯО

в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и, естественно, не способствует этому и продолжение Израилем деятельности, на которую не распространяются гарантии, что на деле провоцирует гонку ядерных вооружений и серьезно дестабилизирует безопасность всех народов региона, включая народ Израиля.

Поэтому мы считаем, что ссылка на Ближний Восток, содержащаяся в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)), предоставляет всем государствам исключительно благоприятную возможность. Мы вновь заявляем о своей приверженности тесному сотрудничеству со всеми заинтересованными странами, и прежде всего со странами региона, включая Израиль. Мы предлагаем Израилю сделать то же самое ради будущего и более безопасного Ближнего Востока.

Председатель (*говорит по-английски*): На своем следующем заседании Комитет продолжит принятие решений по проектам резолюций, содержащимся в трех неофициальных документах, начиная с проектов, объединенных в блок 5. Мы объединим оставшиеся пункты из блоков 5, 6 и 7, содержащиеся в трех неофициальных документах, в один документ, который уже сегодня вечером будет доступен на "QuickFirst". Завтра этот документ, перечисляющий все проекты резолюций, по которым мы будем голосовать завтра, будет распространен среди делегаций.

В начале следующего заседания мы заслушаем заявления тех представителей, которые попросили слова для выступления по мотивам голосования по проектам резолюций, принятым в рамках блока 4. Затем мы продолжим заниматься проектами из блоков 5, 6 и 7, содержащимися во всех трех неофициальных документах.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.